

ТРИШМИНА

NINA BROD

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Nina BROD

Тишина

«Автор»

2026

BROD N.

Тишина / N. BROD — «Автор», 2026

Когда привычный мир рушится за один день, Мэй остаётся совсем одна. Единственная надежда — найти пропавшую сестру. Она отправляется через город, где опасность скрывается не только среди мёртвых. Каждый новый день становится борьбой за еду, воду и шанс дожить до следующего утра. Но чем ближе Мэй подбирается к ответам, тем чаще понимает, что самые страшные тайны скрывают вовсе не заражённые. И если сестра всё ещё жива, ей придётся успеть найти её раньше, чем правда окончательно изменит всё.

© BROD N., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	11
Глава 3	20
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Nina BROD

Тишина

Глава 1

Страх - это просто шум в голове. выключи громкость
Мама Мэй

Семь дней тишины.

Я пыталась найти объяснение, как в тех детективах, которые так любила: авария, сбой, плановое отключение. Но тишина не хотела становиться логичной. Она просто была.

И тогда я поняла: ждать, пока кто-нибудь всё починит, — тоже выбор.

Только этот выбор меня убьёт.

Мэй

За дверью опять шорох. Я напрягаюсь, пытаюсь прислушаться, выцедить из этой зловещей тишины хоть одну понятную мне деталь: шаги ли это, или просто крыльцо, которое уже давно нужно было починить.

Я сижу на полу, прижавшись спиной к двери. Так спокойнее. Если кто-то попытается войти, я услышу его раньше и смогу спрятаться.

Наверное.

Или я просто пытаюсь себя так успокоить. Спокойствие — это теперь привилегия, это воспоминание.

Шорох затихает. Потом снова – легкий, царапающий звук, будто кто-то провел ногтями по металлу. У меня все внутри сжимается, и я делаю то, что делаю уже семь дней подряд, закрываю глаза и повторяю мамину фразу: «Страх – это просто шум в голове. Выключи громкость»

Я выключаю. На секунду.

И в эту секунду слышу не тишину, а голос. Тихий, сдавленный, будто губы прижали к замочной скважине и шепчут прямо в нее.

— Мэй... Просто ответь. Хоть слово.

Сердце у меня подпрыгивает к горлу и там и остается. Это не Кайла. У моей сестры голос громкий, уверенный, и она бы точно не просила пожалуйста. Скорее она бы крикнула «Открой чертову дверь, что за цирк ты тут устроила».

Это мой сосед, Дэн. Тихий, вежливый. Дэн, который всегда кивал при встрече, и даже помог мне однажды донести пакет, потому что у меня сломалась ручка у одного из них, и я чуть не рассыпала по всей улице еду.

Я не двигаюсь.

— Мэй, я знаю, что ты там. Я видел твою тень в окнах. Пожалуйста. Мне просто нужно - говорит так же шёпотом он, но более настойчиво, - мне нужно знать, что я не один.

Я смотрю на свои руки, лежащие на коленях, пальцы переплетены так сильно, что побелели костяшки. Я пытаюсь вспомнить, как звучал нормальный мир. Хлопок двери. Детский смех. Машина, проезжающая по улице. Музыка у соседей. Ничего. Только этот шёпот за дверь, и лязганье метала в соседнем доме.

И вдруг я понимаю: сидеть здесь, прижавшись спиной к двери, и ждать, что все пройдет, это не выход, не осторожность. Это капитуляция.

Если бы Кайла была жива... Нет. Если бы она могла прийти... Она пришла бы ещё в первый день. Но ее не было. Я встаю. Ноги затекли, и мир на секунду плывёт перед глазами.

Медленно разворачиваюсь к двери. Справа от неё висит узкое зеркало, случайно ловлю в нём своё отражение и на секунду замираю.

Волосы спутались так, будто расчёска исчезла из моей жизни вместе с электричеством. Под глазами залегли тёмные круги. Щёки осунулись.

Семь дней. Всего семь дней.

А мне кажется, будто в зеркале стоит совсем другой человек.

Медленно разворачиваюсь, все еще размышляя, стоит ли рисковать и открывать дверь.

Я щёлкаю замком и приоткрываю дверь ровно настолько, чтобы увидеть лицо Дэна. Если он захочет войти силой, остановить его я всё равно не смогу.

Он выглядит так, будто не спал всю неделю. Глаза покраснели, под ними залегли тёмные круги. Волосы растрёпаны, словно он без конца запускаял в них пальцы. Скулы стали резче. Он и раньше не отличался крепким телосложением, но сейчас казался болезненно худым.

На тёмно-синей футболке темнели пятна. На правом рукаве ткань была порвана. Я невольно задерживаю на нём взгляд. Странно. Дэн всегда выглядел аккуратно.

Он замечает меня. Его плечи медленно опускаются, будто всё это время он нёс на себе что-то непосильно тяжёлое.

— Ты жива. Ты правда жива.

— А ты чего ожидал? – голос дрожит, но я заставляю его звучать увереннее.

— Честно? Не знаю. Просто такая тишина, я начал думать, что я остался один в этом городе, – голос его по-прежнему едва громче шёпота.

Где-то в конце улицы снова раздаётся ляг — резкий, будто кто-то уронил железный ящик, и он долго катился по асфальту. Дэн вздрагивает, его взгляд на секунду срывается с моего лица и устремляется в ту сторону. Он прижимается спиной к стене, как будто хочет в неё вжаться, стать плоским и незаметным.

— Нельзя тут стоять, — шепчет он, не глядя на меня, будто разговаривает сам с собой, — привлекаем внимание.

Я киваю, Дэн наконец смотрит на меня. В его глазах не паника, а какая-то усталая решимость человека, который пытается не сойти с ума и просто ищет хоть одну живую душу.

Я открываю дверь, жестом приглашая его войти. Он проскальзывает внутрь быстрее, чем я успеваю отойти, и сразу закрывает дверь. Щёлкает замок. Потом ещё раз проверяет ручку, будто боится, что она сама откроется.

Мы молчим.

Я вдруг впервые за всю неделю смотрю на дом глазами чужого человека.

Небольшая прихожая переходит в гостиную. Старый диван, книжный шкаф почти во всю стену, фотографии в простых деревянных рамках. Мамин плед всё ещё лежит на спинке кресла так, будто она только что вышла из комнаты. На журнальном столике — недочитанная книга, раскрытая на странице, где я оставила её.

Я никогда не стеснялась нашего дома. Наоборот. Мне всегда казалось, что он похож на меня — тихий, немного старомодный, но уютный.

И всё же сейчас мне становится неловко. Не из-за беспорядка. Его почти нет. Просто за семь дней одиночества я будто разучилась впускать в своё пространство других людей.

Он стоит у двери, тяжело дыша, а я вдруг понимаю, что не знаю, что делают люди после конца света. Раньше я бы предложила чай. Теперь эта мысль кажется почти смешной.

Поэтому я просто киваю в сторону кухни. Он понимает без слов.

Мы садимся друг напротив друга. На столе лежит мой телефон. Чёрный экран. Уже семь дней. Ни одного уведомления. Ни одного звонка. Дэн смотрит на него так же долго, как и я, будто ждёт, что он всё-таки оживёт.

Я никогда не умела принимать гостей.

Когда в доме появлялись люди, они приходили не ко мне. Это были подружки Кайлы, её парни, её шумная жизнь, от которой я всегда оставалась немного в стороне. Может быть, кто-то и знает, как вести себя после конца света. Я — нет.

Машинально тянусь к холодильнику. Дёргаю ручку. Темно. На секунду замираю, будто всё ещё надеюсь, что внутри загорится лампочка. Потом отпускаю дверцу.

В шкафу стоит полупустая бутылка воды. Я беру её, но не открываю. Несколько секунд просто смотрю на прозрачный пластик. Раньше я бы без раздумий поставила её перед гостем. Теперь сначала считаю глотки. И только потом вспоминаю о вежливости.

Дэн смотрит на неё и медленно качает головой.

— Не стоит.

— Почему?

Он пожимает плечами.

— Не знаю, сколько это теперь стоит.

— Думаешь... вода ещё осталась? И еда? В магазинах?

Я ставлю на стол два стакана и наливаю в каждый совсем немного воды. Рука сама останавливается раньше, чем стакан наполняется хотя бы наполовину, будто знает лучше меня, сколько можно потратить. Только закончив, я понимаю, что сделала это совершенно неосознанно.

За семь дней я привыкла всё считать. Я считала глотки воды, банки фасоли, упаковки макарон, пакетики чая. Каждый раз, открывая кухонный шкаф, машинально прикидывала, на сколько ещё хватит продуктов, если я так и не решусь выйти из дома.

Никогда бы не подумала, что однажды буду радоваться банке фасоли так же, как раньше радовалась новой книге. Я никогда не смотрела на срок годности консервов. Теперь знала его почти наизусть.

И каждый раз успокаивала себя одной и той же мыслью: завтра всё закончится. Завтра кто-нибудь приедет. Завтра снова заработают магазины. Только это «завтра» почему-то никак не наступало.

Я ставлю бутылку на стол и машинально тянусь к выключателю. Щёлкаю клавишей.

Ничего.

Несколько секунд продолжаю смотреть на лампу, будто она просто задумалась и вот-вот загорится. Потом тихо усмехаюсь. Смех выходит каким-то сухим и непривычным.

— Привычка? — спрашивает Дэн.

Я пожимаю плечами.

— Наверное.

Он тоже едва заметно улыбается.

— Я вчера минут десять пытался зарядить телефон. Даже успел разозлиться, что зарядка сломалась. Только потом вспомнил, что розетка всё равно не работает.

Я невольно улыбаюсь в ответ. Смех вырывается сам собой — короткий, почти неловкий. На секунду кажется, что всё снова стало обычным. Будто сейчас загорится свет, за окном проедет машина, а телефон, наконец, поймает сеть.

Но тишина никуда не исчезает.

Мы замолкаем почти одновременно.

— Как там... снаружи? — только договорив, я понимаю, что, возможно, это последний вопрос, который сейчас стоит задавать.

Он не поднимает головы. Несколько секунд просто смотрит в стакан. Будто пытается найти ответ на его дне.

— Все бегут. Те, кто ещё жив... — он замолкает, сглатывает. — просто бегут. Машины стоят прямо на дороге. Некоторые... так и остались с открытыми дверями. Никто ничего не понимает, и ...

Он замолкает. Я жду.

— Дэн?

Он медленно поднимает на меня взгляд. Только сейчас я понимаю: всё, что было раньше, — не страх. Страх я вижу только сейчас.

— Просто Не выходи после темноты.

За окном что-то глухо ударяется о металл. Мы оба одновременно поворачиваем головы к окну. И снова становится тихо.

Мне очень комфортно в тишине. Так было раньше. Теперь она пугает меня. Возможно, меня пугает неизвестность.

— Ты вообще выходила из дома?

— Нет... Я просто не смогла, - нервно сглатываю. Слова даются тяжело. Не потому, что мне стыдно. Просто теперь это звучит как признание в собственной слабости, - я всегда думала, что в опасной ситуации смогу взять себя в руки. Но оказалось... нет.

Мне не хочется смотреть на него. Я почти уверена, что увижу в его глазах презрение. Или, хуже, жалость.

Но когда всё-таки поднимаю взгляд, Дэн медленно кивает.

— Я тоже.

Напряжение в плечах едва отпускает меня, но ненадолго.

Дэн несколько секунд молчит. Проводит большим пальцем по краю стакана, будто не решается заговорить.

— Мэй...

Я поднимаю взгляд. Он будто собирается что-то сказать, но в последний момент снова опускает глаза.

— Кайла... Ты что-нибудь знаешь о ней?

Сердце пропускает удар.

— Что значит «знаю»?

Он молчит. Слишком долго.

— Она ведь была не здесь... когда всё началось.

Я резко встаю. Стул с глухим стуком отъезжает назад.

— Она ушла к своему парню ещё до того, как всё отключилось... - я слышу собственный голос, словно со стороны, — просто связи нет?

Я сама не замечаю, как последние слова превращаются почти в вопрос. Дэн поднимает ладони, будто пытается остановить меня.

— Мэй... Я не хотел тебя напугать, - его голос остаётся тихим, — просто, там творятся вещи, которым трудно найти объяснение.

Он бросает короткий взгляд на окно. Потом, после долгой паузы, почти шёпотом добавляет:

— Просто выгляни. Я буду рядом.

Ноги вдруг становятся тяжёлыми, будто налились свинцом.

Я столько раз собиралась открыть шторы. Каждый день. Иногда даже подходила к окну. Но так и не смогла.

На второй день ещё слышались крики. Тогда мне казалось, что всё скоро закончится. На третий крики почти стихли. Осталась только тишина. Именно она напугала меня сильнее всего.

Я медленно подхожу к окну. Настолько медленно, словно каждый следующий шаг делает происходящее реальнее. Осторожно отодвигаю край тяжёлой шторы.

Сначала я вижу только наш двор.

Всё осталось на своих местах.

Невысокий деревянный заборчик, аккуратно подстриженный газон, уже начинающий зарастать сорняками, и дорожка из серых плит, ведущая к крыльцу. Казалось, будто мир просто остановился.

За забором тянулась тихая улица. По обе стороны стояли одинаковые двухэтажные дома с небольшими палисадниками. Дом напротив — дом Дэна — выглядел непривычно пустым. Шторы на окнах были распахнуты, входная дверь осталась приоткрытой, а на крыльце так и стояли старые резиновые сапоги, которые я каждую осень видела у порога.

Я вдруг поймала себя на мысли, что смотрю не на улицу, а ищу привычную жизнь. Почтальона. Соседского мальчишку, который каждый вечер гонял мяч. Пожилую миссис Харпер с её маленькой белой собакой. Хоть кого-нибудь.

Но улица была пуста.

Несколько машин застыли прямо посреди дороги, будто их водители просто вышли на минуту и так и не вернулись. Одна стояла с распахнутой водительской дверью, другая наполовину заехала на тротуар. Где-то ветер медленно перекачивал смятую пластиковую бутылку, и этот едва слышимый шорох казался единственным признаком жизни. Всё выглядело почти нормально. Почти. Именно это пугало сильнее всего.

Я медленно отпускаю штору и оборачиваюсь к Дэну. Только сейчас меня пронзает мысль, которой я так старательно избегала все эти семь дней. Если улицы пусты... если люди просто исчезли...

— Почему ты один? — слова срываются с губ раньше, чем я успеваю их остановить. — Твои родители...

Дэн закрывает глаза. Совсем ненадолго, всего на секунду, но этого хватает, чтобы я поняла — ответ мне уже известен.

— Прости... — едва слышно произношу я.

Он качает головой, словно просит не извиняться.

— Они уехали в город утром, — тихо говорит он. — Когда всё началось, я решил, что с ними что-то случилось. Пошёл искать.

Он замолкает. Несколько секунд слышно только, как ветер скребётся где-то за окном.

— Отца я так и не нашёл, — последняя фраза даётся ему с трудом. Он проводит ладонью по лицу, будто пытается стереть с него усталость, но получается только размазать слёзы, — А мама... — голос предательски срывается. — Лучше бы я не ходил.

Он шумно выдыхает и отворачивается к окну. Я не знаю, что сказать. Любые слова сейчас кажутся пустыми. Поэтому просто молчу. И снова смотрю на улицу. Посреди дороги стоит мужчина.

Именно стоит.

Не идёт.

Не бежит.

Просто неподвижно смотрит куда-то вдоль пустой дороги. В груди становится чуть легче.

— Там человек...

Дэн молчит.

И в этот момент мужчина начинает медленно поворачивать голову. Не тело. Только голову.

Медленно.

Слишком медленно.

Будто человеческая шея вообще не должна двигаться так. До него не меньше сотни метров. Мы стоим в доме, за мутным стеклом. Он не мог нас услышать.

Не мог.

Но продолжает смотреть прямо на окно.

— Дэн... — шепчу я. — Он... смотрит на нас?

Ответа не следует.

Я и сама уже знаю его.

Всё, во что я убеждала себя последние семь дней, рассыпалось в одну секунду.

Передо мной стоял уже не человек.

Глава 2

Сегодня впервые стало по-настоящему тихо.

Утром я ещё слышала машины. Потом — сирены. Где-то совсем рядом плакал ребёнок. Я даже подошла к двери. Хотела выйти. Не смогла. К вечеру всё стихло.

Никогда бы не подумала, что отсутствие звуков может пугать сильнее, чем сами крики. Несколько раз набирала Кайлу. Потом её парня. Потом снова Кайлу.

Один и тот же ответ. «Нет сети.»

Я оставила телефон рядом с собой. Вдруг связь появится. До сих пор не убрала.

Мэй

Я не могу отвести взгляд

Мужчина всё ещё стоит посреди улицы. Даже ветер будто избегал его. Ветки деревьев качались, по дороге перекачивалась пластиковая бутылка, а вокруг мужчины всё оставалось неподвижным.

— Мэй — тихо позвал Дэн. Его голос прозвучал непривычно хрипло, будто он уже давно молчал и теперь боялся, что звук выдаст нас.

Я хотела ответить, но язык будто прилип к нёбу. В голове билась одна мысль: если я сейчас отведу взгляд или слишком громко вздохну, он либо исчезнет, либо окажется прямо передо мной.

Он сделал шаг. Один-единственный. И от этой медленности, от того, как неестественно переставил ногу, по коже побежали мурашки — не от холода, а от чего-то гораздо хуже.

Я отшатнулась, сама не понимая, куда, и спиной врезалась в край стола. стакан с водой дёрнулся, скользнул и упал. Он не разбился — просто глухо стукнулся об пол и покатился куда-то под стул, будто даже это движение было слишком громким для этой тишины.

— Он нас увидел? — прошептала я, сама не узнавая свой голос. Он звучал чужим, тонким, как натянутая струна.

Дэн подошёл ближе, но в окно больше не смотрел. Он смотрел куда-то в сторону, будто пытался найти в облупившейся краске на стене ответ, который не хотел произносить вслух.

— Не знаю, — сказал он.

Но я знала, что он врёт. Он ответил слишком быстро. И так и не посмотрел в окно.

Мы помолчали. Секунды тянулись, как резина. Потом Дэн медленно выдохнул, и этот выдох прозвучал почти как сдавленный стон.

— Нам нужно уходить, — сказал он наконец.

Я повернулась к нему так резко, что в висках застучало.

— Куда?

— Искать еду. Воду. Других людей, — он запнулся, будто слова царапали горло, и добавил тише: — И твою сестру.

Эти слова ударили не криком, а чем-то тихим и тяжёлым, вроде камня, упавшего в грудь. Я снова глянула в окно. Мужчина всё ещё стоял там.

До лица было слишком далеко, чтобы разглядеть черты. Но глаза... они казались двумя чёрными провалами. Свет словно исчезал в них, не оставляя ни единого блика.

— Я... — голос дрожал, а глаза застилала слёзы. — Сейчас приду.

Я медленно поднялась по лестнице. Каждая ступенька скрипела по-своему. За столько лет я успела выучить этот старый дом лучше, чем любую карту. Комната встретила меня привычной тишиной. На спинке стула всё ещё висела толстовка Кайлы. Она оставила её ещё до

того, как почти окончательно перебралась к своему очередному парню. Её ужасно раздражало, что я давно перестала запоминать их имена.

— Ну что, как поживает шестой? — спрашивала я однажды, не отрываясь от книги.

— Он вообще-то Дилан, — возмутилась Кайла.

— Тогда как там... девятый? Она закатила глаза и запустила в меня диванной подушкой.

— Ты невозможная!

— А тринадцатый мне, кстати, нравился, — совершенно серьёзно сказала я. — Помоему, зря ты с ним рассталась.

— Мэй! — рассмеялась она. — Во-первых, никакого тринадцатого не было. А во-вторых... ты специально меня бесишь?

— Немного, — она только покачала головой, подошла и, как всегда, взъерошила мне волосы. — Когда-нибудь ты всё-таки научишься разговаривать с людьми.

— А ты когда-нибудь перестанешь влюбляться в каждого симпатичного парня.

— Не перестану.

Тогда я была уверена, что так будет всегда.

Осторожно провожу ладонью по мягкой ткани, она уже почти не пахнет Кайлой, только стиральным порошком и пылью.

— Я найду тебя, — шепчу так тихо, что сама едва слышу свой голос.

Открываю шкаф, стаскивая с верхней полки старый туристический рюкзак. Папа купил этот рюкзак много лет назад. Мы собирались всей семьёй выбраться в горы. Не выбрались. Тогда не хватило времени. Теперь уже не хватит жизни.

Что вообще берут с собой люди, когда уходят из дома и не знают когда вернуться? Ответа у меня не было.

В голове всплывает фразу из какого-то романа. Герой говорил, что в рюкзаке нет места вещам «на всякий случай». Есть место лишь тому, без чего ты не сможешь выжить сегодня. Тогда эта мысль показалось мне невероятно красивой. Теперь самой правильной.

Первой в рюкзак отправилась бутылка воды, за ней еще одна почти пустая. Следом отправляется фонарик, пара запасных батареек и аптечка. Несколько пар сменной одежды. То что осталось из еды бережно укладываю сбоку, для быстрого доступа.

Я долго перебираю лекарства, пытаюсь вспомнить и решить, что из них действительно может пригодиться. Почти на каждой упаковке, написано что-то сложное, но сейчас все эти слова кажется ужасно бессмысленными. Я закрываю аптечку и невольно перевожу взгляд на книжный шкаф. Ещё неделю назад выбор новой книги казался самой сложной задачей за день. Теперь я даже не знаю, увижу ли эти полки снова. Пальцы сами находят потрёпанный корешок любимого романа. Несколько секунд держу книгу в руках, а потом медленно возвращаю её на место.

— В следующий раз, — тихо говорю самой себе.

Не знаю, кого я пытаюсь обмануть больше, книгу или себя.

Я осторожно застегнула рюкзак и, взявшись за ляжку, пыталась поднять его. Тело сразу потянуло вниз. Никогда раньше не задумывалась о том, сколько весят самые обычные вещи, по отдельности все казалось таким невесомым, но вместе неожиданно превратилось в груз, который предстояло нести неизвестно сколько времени. Невольно вздохнув, я снова расстегнула молнию и начала выкладывать вещи обратно на кровать. Сначала запасную толстовку, потом печенье, которое еще несколько минут назад показалось мне необходимым, затем небольшой блокнот и ручку. В книгах героини редко задумывались о таких мелочах. Они просто собирали рюкзак и отправлялись в путь. В жизни же каждое лишнее решение будто отнимало силы еще до того, как этот путь начался.

Я снова надела рюкзак и осторожно выпрямилась. Так было уже лучше. Мой взгляд медленно скользнул по комнате. Ничего не изменилось. На письменном столе лежала раскрытая

книга, которую я читала в тот вечер, когда всё началось. Закладка по-прежнему торчала между страниц, словно прошла не неделя, а всего несколько минут. На подоконнике стоял засохший кактус, который Кайла без конца обещала поливать вместо меня, но постоянно забывала. Даже кружка с недопитым чаем так и осталась на тумбочке.

Странно, насколько обычной выглядела моя комната. Казалось, конец света остановился где-то за стенами дома, не решаясь войти внутрь. Только теперь я понимала, что это иллюзия. Мир уже изменился. Просто здесь, среди знакомых вещей, мне было легче делать вид, что всё ещё можно вернуть. На секунду мне захотелось взять хотя бы одну книгу. Любую. Просто чтобы она была рядом. Чтобы хоть что-то напоминало о прежней жизни. Но вместо этого я лишь провела пальцами по потрепанным корешкам и тихо закрыла дверцы шкафа.

Я уже собиралась выйти из комнаты, когда взгляд зацепился за приоткрытый ящик комода. Несколько секунд я просто смотрела на него, пытаясь вспомнить, что именно там лежит. Потом подошла и медленно выдвинула его до конца.

Среди старых чеков, давно потерявших смысл гарантийных талонов и спутанных зарядных проводов, лежал небольшой бумажный конверт. Я осторожно достала фотографию. Снимок был совсем старым. Его уголки успели помяться, а глянцевая поверхность местами покрылась мелкими царапинами. На фотографии мы с Кайлой стояли по колено в озере. Она, как обычно, смеялась во весь голос, а я безуспешно пыталась увернуться от очередного фонтана брызг, который она подняла ногой. Кажется, через секунду после этого снимка мы обе упали в воду, потому что Кайла никогда не умела вовремя остановиться. Я невольно улыбнулась.

После смерти родителей нас осталось только двое. Иногда мне казалось, что именно Кайла была старшей сестрой. Она без конца вытаскивала меня из дома, заставляла знакомиться с людьми, находила очередную подработку, когда денег становилось совсем мало, и каждый раз повторяла, что я не обязана прожить всю жизнь между книжными полками. Я, конечно, спорила с ней. Без особого энтузиазма, скорее по привычке. В глубине души я всегда знала, что она права. Просто признать это вслух было бы слишком легко.

Я ещё раз посмотрела на её улыбающееся лицо. Если бы не эта фотография, мне уже было бы страшно вспоминать его. Всего неделя прошла с тех пор, как мы виделись в последний раз, а мне казалось, будто прошла целая жизнь. Аккуратно убрав снимок во внутренний карман рюкзака, я застегнула молнию и машинально проверила её ещё раз. Пока фотография была со мной, казалось, что и Кайла ещё совсем рядом.

— Мэй! — донёсся снизу голос Дэна. — Ты скоро?

Я бросила последний взгляд на комнату и закрыла дверь.

Дэн достал из рюкзака сложенную в несколько раз карту и аккуратно разложил её на кухонном столе. Бумага была старой, местами потрескавшейся на сгибах, будто её открывали десятки раз. Несколько секунд, он молча разглаживал ладонью загнутые края.

— Откуда она у тебя? — спросила я, подходя ближе.

— У отца всегда лежала в машине. Когда телефоны перестали работать... решил, что пригодится.

Я машинально коснулась лежащего на столе телефона. Дэн провёл пальцем по карте.

— Мы здесь.

Я наклонилась ниже.

Город, в котором я прожила почти всю жизнь, вдруг показался совершенно незнакомым. Названия улиц ничего мне не говорили. Только сейчас я поняла, насколько маленьким был мой мир. Дом, удалённая работа, книжный магазин, куда я могла часами бродить между полками, иногда — кафе, если Кайла в очередной раз вытаскивала меня «хоть немного пожить, а не существовать». И всё.

Я никогда не стремилась увидеть этот город целиком. Мне казалось, что нескольких привычных улиц вполне достаточно для счастья.

Теперь же мне предстояло искать в нём единственного человека, которого я не могла потерять.

И впервые в жизни собственный город оказался для меня таким же чужим, как если бы я приехала сюда впервые.

— Я даже не знаю половину этих улиц, — призналась я.

Дэн коротко усмехнулся.

— А я думал, это только я плохо ориентируюсь.

— Нет... я просто никогда не любила куда-то ходить.

Он понимающе кивнул.

— Кайла рассказывала.

Я удивлённо посмотрела на него.

— Вы разговаривали?

— Иногда. Когда она возвращалась поздно вечером. Она всегда здоровалась. Иногда жаловалась, что ты опять засела с книгой и отказалась идти гулять.

Я невольно улыбнулась. Похоже. Очень похоже на неё. Дэн ещё раз посмотрел на карту.

— Нам нельзя просто идти куда глаза глядят.

Он говорил спокойно, но я заметила, что пальцы всё ещё лежали на краю стола слишком напряжённо.

— Здесь дом парня Кайлы, - палец медленно сдвинулся в сторону.— аптека, - ещё немного ниже, — а здесь ближайший супермаркет.

Моё сердце будто пропустило удар.

— Думаешь, она была там?

Он долго молчал. Настолько долго, что я уже пожалела о своём вопросе.

— Не знаю, — наконец честно сказал он. — Но если бы я оказался на её месте... я бы не пошёл куда попало. Он поднял на меня взгляд.

— Я бы сначала вернулся туда, где чувствовал себя в безопасности.

Я посмотрела на карту. Потом снова на него.

— А если её там нет?

— Тогда будем искать дальше.

— А если...

Я осеклась.

Он понял, что я хотела спросить.

— Не думай об этом сейчас.

— Почему?

— Потому что, если сейчас начать представлять всё, что могло случиться за эти семь дней, мы вообще не выйдем из этого дома.

Я молча опустила на стул. Он был прав. И именно поэтому мне хотелось с ним поспорить.

— Ты правда думаешь, что мы её найдём?

Дэн тяжело выдохнул.

— Я думаю... — он запнулся, подбирая слова. — Я думаю, что если мы не начнём искать, ты никогда себе этого не простишь.

Я ничего не ответила. Потому что впервые за всю неделю услышала слова, в которые отчаянно хотела поверить.

Дэн молча поднялся из-за стола и закинул рюкзак на плечо. Несколько секунд он стоял у двери, положив ладонь на ручку, но не открывал её. Будто ждал меня.

Я подошла ближе. Дом вдруг показался удивительно маленьким. Ещё несколько минут назад он был целым миром, а теперь превратился всего лишь в четыре стены, за которыми больше нельзя было спрятаться.

Я машинально проверила лямки рюкзака, поправила внутренний карман, где лежала фотография Кайлы, и только после этого кивнула.

— Готова? — тихо спросил Дэн.

Я хотела ответить уверенное «да», но вместо этого лишь выдохнула.

— Наверное.

Он коротко кивнул и медленно нажал на ручку. Дверь открылась с тихим скрипом.

Холодный утренний воздух сразу ворвался в прихожую, принося с собой запах сырой земли, пыли и чего-то ещё. Чего-то незнакомого. За эту неделю я почти забыла, как пахнет улица. Несколько секунд никто из нас не двигался.

Дом оставался за спиной. Пустая улица — впереди. Нужно было сделать всего один шаг.

Всего один, но именно он оказался самым трудным. Я крепче сжала лямку рюкзака и переступила порог. В этот момент меня не покидало странное чувство, будто назад дороги уже не будет и я невольно обернулась.

Входная дверь всё ещё была открыта. В прихожей виднелся край коврика, на вешалке висела моя старая куртка, которую я так и не надела, а рядом стояли домашние тапочки. Такие привычные и такие бесполезные теперь.

Я медленно потянула дверь на себя. Замок тихо щёлкнул. Звук показался неожиданно громким.

— Думаешь, мы ещё вернёмся? — спросила я, не отрывая взгляда от двери.

Дэн долго молчал.

— Я очень хочу в это верить.

Мы переглянулись.

И молча, пошли вниз по улице.

Мы шли медленно. Я всё ещё не могла избавиться от ощущения, что совершаю что-то неправильное. Каждый шаг давался с трудом, будто сам город не хотел отпускать нас дальше. Дома, мимо которых я проходила сотни раз, казались чужими. Некоторые окна были распахнуты настежь, где-то хлопала незапертая калитка, покачиваясь от ветра. За эту неделю улица успела стать другой, хотя почти ничего не изменилось.

— Дэн, — тихо позвала я, стараясь не нарушать тишину сильнее, чем это было необходимо.

— М?

Несколько секунд я подбирала слова.

— Откуда ты вообще знаешь, где живёт парень Кайлы?

Он не ответил сразу. Лишь на ходу пнул носком кроссовка пустую жестяную банку. Она со звоном прокатилась по асфальту, заставив нас обоих одновременно замереть. Мы несколько секунд напряжённо вслушивались в тишину, пока звук окончательно не стих. Только после этого Дэн снова пошёл вперёд.

— Мы дружили.

Я удивлённо посмотрела на него.

— С её парнем?

— Да.

— Кайла никогда об этом не говорила.

— Странно, — тихо произнёс он. — Мне казалось, ты знаешь.

Я покачала головой.

Странное чувство неприятно кольнуло где-то внутри. Не обида. Скорее понимание, что даже самого близкого человека невозможно знать целиком. Наверное, у каждого из нас была своя жизнь, в которую другой заглядывал лишь время от времени.

— Его зовут Лукас, — продолжил Дэн. — Мы познакомились ещё в колледже. Потом как-то начали общаться. Ничего особенного.

Имя показалось смутно знакомым. Наверное, Кайла всё-таки называла его однажды. Просто тогда я не придавала этому никакого значения.

— Они долго были вместе?

Дэн коротко кивнул.

— Почти год.

Я невольно усмехнулась.

— Год? - он вопросительно посмотрел на меня, — Обычно её отношения заканчивались раньше, чем я успевала запомнить имя очередного парня. Поэтому я и придумала называть их по номерам.

На лице Дэна впервые появилась едва заметная улыбка.

— Она рассказывала.

— Правда?

— Ага. Особенно ей нравилась история про тринадцатого.

Я тихо рассмеялась.

— Потому что тринадцатый был вполне нормальным.

— По её словам, ты сказала: «Жаль, что вы расстались. Этот хотя бы не раздражал».

— Всё так и было.

Я улыбнулась, но почти сразу улыбка исчезла сама собой. Слишком странно казалось смеяться посреди абсолютно пустой улицы.

— Значит... Лукас был другим?

Дэн ещё несколько шагов молчал. Я уже решила, что он не станет отвечать.

— Да, — наконец произнёс он.

— Почему?

Он поднял взгляд куда-то вперёд.

— Потому что впервые за всё время Кайла перестала смотреть по сторонам.

Я ничего не сказала. Почему-то именно эта простая фраза заставила меня поверить ему больше, чем любые объяснения.

Если даже я заметила, что она почти перестала менять парней... значит, всё действительно было серьёзно.

Мы снова замолчали. Теперь тишина ощущалась иначе. Она уже не была пустой. Она словно прислушивалась к нам. И именно в этот момент моя нога наступила на что-то липкое. Я машинально посмотрела вниз.

На асфальте тянулась тёмно-бурая полоса, давно успевшая высохнуть на солнце.

Я замерла.

— Дэн...

Он проследил за моим взглядом. Лицо его мгновенно стало серьёзным.

— Не смотри по сторонам, — тихо сказал он.

Но было уже поздно.

Кровавый след тянулся ещё несколько метров и заканчивался у белого фургона, припаркованного прямо на обочине. Я сама не заметила, как перестала дышать и пошла по следу.

За машиной лежал мужчина.

Первой мыслью было, что ему стало плохо. Сердце. Инсульт. Всё что угодно, лишь бы не то, что я увидела через несколько секунд.

Я подошла ещё ближе. Наверное, не стоило.

Куртка на его спине была разорвана в клочья. Сквозь засохшую кровь виднелись рваные раны, слишком глубокие и слишком широкие, чтобы их мог оставить нож. Казалось, кто-то не ударил его, а буквально вырывал куски плоти, снова и снова.

Я резко отвернулась. Горло сдавило так сильно, что стало больно дышать. Желудок свело судорогой. За последнюю неделю я почти ничего не ела, поэтому меня лишь мучительно вывернуло пустотой.

Несколько секунд я просто стояла, пытаюсь отдышаться. Когда, наконец, смогла поднять голову, Дэн всё ещё смотрел на тело.

— Что это? — спросила я, сама не узнавая собственного голоса.

Дэн долго молчал. Слишком долго.

— Не знаю.

Я сразу поняла, что он врёт. Не потому, что знает ответ. Просто ему было так же страшно, как и мне. Иногда сказать «не знаю» гораздо легче, чем признаться, что в голове нет ни одного объяснения, которое не звучало бы безумно.

Я заставила себя посмотреть ещё раз.

Возле правой руки мужчины лежал кухонный нож. Пальцы всё ещё сжимали рукоять так крепко, будто даже смерть не смогла заставить их разжаться. Лезвие оказалось совершенно чистым.

Он не успел ударить. Или даже не успел понять, что на него напали.

По спине медленно пополз холод. До этой минуты всё происходящее казалось страшным сном, который почему-то слишком затянулся. Теперь передо мной лежало доказательство того, что кошмары умеют становиться реальностью.

Если это случилось с ним... Почему этого не должно случиться с нами? Я поймала себя на том, что невольно делаю шаг назад. Дом вдруг показался невероятно далеко.

Мы оставили тело позади, но оно будто продолжало идти вместе с нами. Стоило мне на секунду закрыть глаза, как перед ними снова возникала разорванная куртка, кровь на асфальте и рука, до последнего не выпустившая нож.

Я больше не смотрела под ноги. Боялась снова увидеть кровь.

Наш район всегда казался мне слишком шумным. По утрам соседи спешили на работу, дети ехали в школу на велосипедах, кто-нибудь обязательно косил газон или громко разговаривал по телефону. Иногда меня раздражал этот шум. Теперь я была готова отдать всё, лишь бы услышать его снова.

Ветер лениво перебирал листву на деревьях. Где-то тихо скрипели качели. На одном из балконов продолжало сушиться бельё, словно хозяйка собиралась снять его вечером, когда вернётся домой.

Мне вдруг пришла в голову совершенно нелепая мысль. А что, если кто-то действительно собирался? Что, если семь дней назад люди тоже думали, что скоро всё закончится? Я резко прогнала эту мысль. Она была слишком похожа на мою собственную.

Возле одного из домов на асфальте лежал детский велосипед. Совсем маленький. С дополнительными колёсиками. Рядом цветными мелками было нарисовано солнце.

Я отвела взгляд.

— Здесь всегда было столько людей... — тихо сказала я.

Дэн кивнул.

— Особенно по выходным.

Мы прошли мимо автобусной остановки. Скамейка была пустой. На стекле всё ещё висела реклама какого-то концерта, который должен был состояться через три дня после того, как всё началось.

Я невольно усмехнулась. Странно. Мир закончился, а афиша продолжала обещать хорошее настроение и живую музыку.

— Мне всё время кажется, что сейчас кто-нибудь выйдет из-за угла, — призналась я.

— Мне тоже.

Он ответил слишком быстро. Наверное, думал об этом всю дорогу.

Мы свернули на соседнюю улицу. Машин здесь оказалось гораздо больше. Некоторые остановились прямо посреди дороги. Другие врезались в фонарные столбы или наполовину заехали на тротуар. У одной всё ещё была открыта водительская дверь. На заднем сиденье лежало детское кресло. Пустое.

Я поспешно отвернулась.

— Когда всё началось... — спросила я после долгого молчания. — Что ты видел?

Дэн не ответил сразу. Он долго смотрел перед собой, словно заново проходил тот день.

— Сначала ничего необычного, — наконец произнёс он. — Машины начали останавливаться. Люди выходили, спорили, сигналили друг другу. Потом кто-то закричал.

Он тяжело сглотнул.

— Я подумал, что случилась авария.

— А потом?

— Потом начали кричать почти все.

Я почувствовала, как крепче сжимаю лямку рюкзака.

— Из-за чего?

Он покачал головой.

— Не знаю, - после короткой паузы он добавил совсем тихо, — и, наверное, уже никогда не узнаю.

Эти слова прозвучали страшнее любого крика. Мы прошли ещё несколько домов, когда Дэн неожиданно остановился и выставил руку передо мной.

— Подожди.

Я проследила за его взглядом. Возле небольшой кофейни лежали ещё двое. На этот раз я даже не пыталась подойти ближе. С меня хватило.

Женщина лежала между двумя машинами, и были видны только её ноги. Второй человек сидел, прислонившись спиной к стене, словно решил немного отдохнуть. Наверное, именно это пугало сильнее всего. Смерть выглядела слишком обычной.

Я отвернулась первой.

— Пойдём.

Дэн ничего не ответил. Мы просто пошли дальше. И где-то между кофейней и следующим перекрёстком я вдруг поняла, что перестала ждать, что увижу живых людей.

Я начала ждать мёртвых.

Через несколько кварталов дома стали больше. Исчезли одинаковые одноэтажные коттеджи, появились аккуратные двухэтажные дома с широкими дворами и высокими заборами.

Дэн остановился.

— Мы пришли.

Я подняла голову. Белый забор. Кирпичный дом. Широкая веранда. И распахнутая настежь калитка.

Несколько секунд я не понимала, что кажется мне неправильным. Потом увидела.

Во дворе лежали люди.

Пять. Или шесть. Я не стала считать.

Кровь уже успела потемнеть, а вокруг дома всё ещё валялись разбросанные вещи: детский рюкзак, перевёрнутый садовый стул, чья-то куртка.

Будто люди пытались убежать сразу во все стороны.

— Господи... — прошептала я.

Дэн молча подошёл к крыльцу. Дверь оказалась приоткрыта. Он осторожно толкнул её.

— Лукас? — негромко позвал он.

Ответом стала тишина. Мы вошли внутрь.

В доме всё осталось почти таким, каким должно быть в обычное утро. На кухонном столе стояли две кружки. Одна была наполнена остывшим кофе, вторая так и осталась пустой. На полу валялся разбитый телефон, а рядом — перевёрнутый стул.

Следы крови вели в гостиную. Я уже собиралась отвернуться, когда взгляд зацепился за холодильник. Под небольшим магнитом был прижат сложенный вдвое лист бумаги.

Моё сердце пропустило удар. Я сорвала его почти дрожащими руками.

Почерк.

Я узнала его сразу. Кайла.

На листе было всего несколько строк.

«Лукас, если Мэй придёт раньше меня, не отпускай её одну. Я пошла искать её. Она наверняка всё ещё дома и никуда не выходила. Если разминёмся — встретимся на нашем месте.»

Я перечитала записку ещё раз.

И ещё.

Последняя строчка расплылась перед глазами. Она пошла искать меня.

Пока я семь дней пряталась за закрытой дверью...

Моя сестра все эти семь дней искала меня.

Глава 3

Я всегда думала, что надежда — это что-то большое. Громкое. Почти героическое. Оказалось, иногда она помещается на маленьком листке бумаги, исписанном знакомым почерком.

Мэй

Я, наверное, уже раз десятый перечитывала записку. Бумага дрожала в руках, и вовсе не от холода. Просто пальцы никак не могли успокоиться.

Кайла была жива.

Я повторяла это снова и снова, но поверить всё равно не получалось. Эта мысль казалась слишком большой, слишком невозможной. Ещё час назад я почти смирилась с тем, что осталась одна. Теперь же мир за окном не стал безопаснее, на улице по-прежнему лежали мёртвые люди, а где-то совсем рядом бродило то, что убило их.

Ничего не изменилось. Кроме одного. Где-то в этом городе была моя сестра. И впервые за долгое время страх перестал быть единственным чувством.

— Что там? — тихо спросил Дэн.

Мне показалось, он давно хотел задать этот вопрос, просто ждал, пока я сама смогу хоть немного прийти в себя.

Я молча протянула ему листок. Он быстро пробежал глазами по строчкам, тяжело выдохнул и вернул записку обратно.

Я аккуратно сложила её в несколько раз и убрала во внутренний карман рюкзака, туда же, где лежала фотография Кайлы. Почему-то мне казалось, что именно там ей и место. Я вдруг поймала себя на мысли, что всё самое ценное, что у меня осталось, теперь помешалось во внутреннем кармане рюкзака.

— Значит... она действительно пошла искать тебя, — тихо сказал Дэн.

Я только кивнула. Слова застряли где-то в горле.

— Тогда у нас появился шанс.

— Думаешь, мы ещё можем её найти?

Он не ответил сразу. Я уже успела привыкнуть, что Дэн никогда не говорит первое, что приходит ему в голову. Сначала думает, потом отвечает.

— Не знаю, — наконец произнёс он. — Но теперь мы хотя бы знаем, что ищем живого человека.

И этого почему-то оказалось достаточно.

Я невольно представила Кайлу здесь. Она стояла на этой самой кухне, прислушивалась к каждому шороху, понимала, что оставаться нельзя. Несколько торопливых строчек, листок под магнит на холодильнике — и снова в путь.

То, что она ушла искать меня, не приносило облегчения. Наоборот. Где-то глубоко внутри медленно росло чувство вины. Пока сестра ходила по этому городу, рисковала собой и надеялась найти меня, я семь дней просидела дома, надеясь, что кто-нибудь придёт и всё исправит за меня.

Я крепче сжала ляжку рюкзака.

Прошлое уже ничего не изменит, но будущее — ещё может.

— Мы найдём её, — сказала я неожиданно даже для самой себя.

Дэн посмотрел на меня так, будто впервые увидел во мне не испуганную девушку, а человека, который, наконец, решил идти вперёд.

— Найдём.

Я не знала, правда ли он в это верит. Да и сама не была уверена. Но впервые за восемь дней мне захотелось идти вперёд, а не прятаться за закрытой дверью.

Дэн молча развернул карту и провёл пальцем по нескольким улицам.

— Если она написала, что я всё ещё дома... почему тогда не пришла? — тихо спросила я.

Дэн поднял на меня взгляд, будто только сейчас подумал о том же самом.

— Может, пришла, когда ты спала?

Я сразу покачала головой.

— Нет. Я почти не спала. А когда всё-таки засыпала, то прямо у двери. Мне всё казалось, что если кто-нибудь постучит, я должна услышать сразу. — на секунду я запнулась. А вдруг... вдруг всё-таки не услышала? Эта мысль мелькнула и почти сразу исчезла. Нет. У Кайлы был ключ. Она бы просто открыла дверь и вошла. — Я бы услышала её, — уже тише сказала я, — обязательно услышала.

Дэн молчал. Я снова посмотрела на записку. «Она наверняка всё ещё дома...»

Значит, Кайла действительно собиралась прийти. Она была уверена, что найдёт меня дома. Но так и не дошла. От этой мысли внутри всё неприятно сжалось.

Я слишком хорошо знала сестру. Она могла ввязаться в драку, нагрубить незнакомцу, полезть туда, куда не стоило, но никогда бы не отказалась искать меня по собственной воле. Если она не появилась на пороге нашего дома, значит, ей что-то помешало.

— Нет... — почти шёпотом сказала я. — С ней что-то случилось.

Дэн сразу покачал головой.

— Не накручивай себя.

— А что ещё мне думать? Она собиралась прийти домой. Я была дома. Семь дней. Она не пришла.

Он тяжело выдохнул и провёл рукой по лицу.

— Это ещё ничего не значит.

— Правда? — Я сама услышала, как резко прозвучал мой голос. — Тогда объясни.

Он опустил взгляд на карту.

— Не могу.

Несколько секунд мы оба молчали.

— Но могу предположить, — наконец сказал он. — Она могла встретить кого-то по дороге. Могла увидеть этих... — он на секунду запнулся, будто до сих пор не знал, как их назвать, — и просто свернуть. Могла спрятаться. Да что угодно могло случиться.

— Или не могло.

Дэн посмотрел на меня.

— Да.

Он не стал спорить.

И почему-то именно это немного успокоило меня. Он не пытался убедить, что всё обязательно будет хорошо. Просто не позволял мне сразу поверить в самое страшное.

Я медленно выдохнула.

— Ладно...

Дэн разложил карту на столе и прижал ладонью загнутый угол.

— Если она не дошла до вашего дома, значит, где-то свернула раньше.

Он ненадолго задумался.

— Но записку Лукасу она ведь оставила не случайно.

Я кивнула.

— Она понимала, что вы можете разминуться.

Палец медленно скользнул по улицам.

— Если Кайла продолжила искать тебя, она должна была оставить ещё что-нибудь. Не записку обязательно. Хоть какой-то след.

Теперь мы искали уже не саму Кайлу. Мы пытались понять, куда бы она пошла. Что заметила бы. Где оставила бы след.

Нам нужно было научиться думать так же, как она.

Дэн еще какое-то время водил пальцем по карте, останавливаясь то на одной улице, то на другой.

— Не нравится мне это, — наконец сказал он.

— Что именно?

— Мы сейчас будем гадать.

Он был прав. Мы не знали, где искать Кайлу. Не знали, сколько прошло времени с тех пор, как она оставила записку. Не знали, в какую сторону она ушла. Всё, что у нас было, — несколько строчек, написанных наспех. И этого было слишком мало.

Я снова посмотрела на карту. Каждая улица казалась одинаково возможной и одинаково бесполезной.

— Может, просто пойдем по той дороге, по которой она, скорее всего, шла? — предложила я.

— И если ошибемся?

Я ничего не ответила. Ошибиться сейчас означало потерять еще один день. А может, и единственный шанс найти сестру. Дэн свернул карту и убрал ее обратно в рюкзак.

— Сейчас мы всё равно ничего не решим.

Я вопросительно посмотрела на него.

— Нам нужна еда. И вода.

Я машинально перевела взгляд на кухонные шкафы. Пусто. Холодильник так и стоял открытым. Мы уже успели проверить весь дом Лукаса.

— Думаешь, магазины еще не разграбили?

— Не знаю, но выхода у нас нет, нужно проверять.

Я тяжело выдохнула. Мне совсем не хотелось отвлекаться. Казалось, стоит потерять еще хотя бы час, и след Кайлы исчезнет окончательно.

— Ты не найдешь сестру, если через два дня сама не сможешь идти.

— Знаю.

Я раздражённо отвела взгляд. Иногда мне ужасно хотелось, чтобы он хоть раз оказался неправ.

— Здесь недалеко должен быть небольшой продуктовый, — я кивнула, — тогда начнем с него.

Я ещё раз машинально коснулась внутреннего кармана рюкзака. Записка была на месте.

— Тогда пойдём.

Мы молча прошли почти половину улицы. Я всё время смотрела вперёд, но взгляд сам собой цеплялся за мелочи. Открытая дверь чужого дома. Брошенная детская коляска возле подъезда. Машина с распахнутым багажником, будто её хозяин собирался уехать и не успел.

Чем дальше я смотрела вокруг, тем сильнее хотелось опустить голову и вообще ничего не замечать.

— Ты всегда была такой? — неожиданно спросил Дэн.

Я не сразу поняла, что он обращается ко мне.

— Какой?

— Тихой.

Я невольно усмехнулась.

— Это сейчас был комплимент?

Он пожал плечами.

— Скорее наблюдение.

Я ещё несколько секунд молчала. Наверное, раньше я бы просто пожала плечами в ответ. Но сейчас почему-то захотелось ответить честно.

— Да. Всегда.

Мы обошли брошенную машину. Дэн привычно заглянул в салон через разбитое окно и только потом пошёл дальше.

— Даже в школе?

— Особенно в школе.

— Совсем друзей не было?

— Были, — я ненадолго задумалась, — просто... со временем оказалось, что мы слишком разные.

— В каком смысле?

— Они любили шумные компании, вечеринки, поездки. А я считала идеальным вечером тот, который проходил дома, — я усмехнулась, — желательно с книгой и выключенным телефоном.

Дэн тихо хмыкнул.

— Звучит скучно.

— Мне нравилось.

Он посмотрел на меня с лёгкой улыбкой.

— Верю.

Я закатила глаза.

— Не начинай.

— Даже не собирался.

Несколько секунд мы снова шли молча.

— А Кайла? — спросил он.

Я невольно улыбнулась.

— Кайла была уверена, что меня нужно спасать.

— От чего?

Я посмотрела себе под ноги.

— От меня самой.

На этот раз Дэн рассмеялся негромко, почти сразу снова став серьёзным.

— И получалось?

Я задумалась.

Перед глазами вдруг всплыл вечер, когда Кайла буквально вытащила меня из квартиры смотреть салют. Тогда я всю дорогу ворчала, что лучше бы осталась дома. А потом ещё неделю пересматривала фотографии с телефона.

Я сама этого почти не замечала, но Кайла всегда знала, когда стоит настоять.

— Иногда, — тихо ответила я.

Мы снова замолчали.

Раньше такая тишина меня бы совсем не смущала. Наоборот. Я всегда считала молчание гораздо уютнее бессмысленных разговоров. Из-за этого Кайла постоянно называла меня странной. Говорила, что однажды я окончательно одичаю и начну разговаривать только с книгами.

Тогда я смеялась. Теперь уже не было смешно.

Семь дней в пустой квартире оказались совсем не похожи на одиночество, которое я когда-то выбирала сама. Когда знаешь, что в любой момент можешь позвонить сестре, выйти за кофе или просто услышать соседей, быть одной совсем не страшно.

Настоящее одиночество оказалось другим. Оно не давало отдохнуть. Оно медленно сводило с ума.

Я вдруг поймала себя на мысли, что впервые за долгое время мне не хочется, чтобы Дэн замолчал.

Он неожиданно остановился.

Я сразу подняла голову, проследив за его взглядом.

Через дорогу, между аптекой и цветочным магазином, стоял небольшой продуктовый. Вывеска покосилась, одна буква вообще куда-то исчезла, а входная дверь осталась приоткрытой.

— Начнём здесь, — тихо сказал Дэн.

Мы быстро перешли дорогу. Возле входа валялась перевёрнутая корзина для покупок, рядом рассыпались несколько пачек риса, давно промокших под дождём. Дэн первым вошёл внутрь, а я машинально задержалась на пороге. Почему-то переступить через открытую дверь чужого магазина оказалось сложнее, чем я думала.

Внутри было душно. Воздух пропитался запахом испортившихся продуктов, и я сразу поморщилась. Почти все полки пустовали. Где-то на полу хрустело битое стекло, кассовая лента свисала до самого пола, а возле кассы валялись смятые купюры. Никто даже не попытался их подобрать.

Дэн молча прошёл между рядами, открыл сначала один холодильник, потом второй, заглянул в подсобку и, тяжело выдохнув, покачал головой.

— Опоздали.

Я ещё раз оглядела магазин.

— Зато очереди нет.

Он медленно повернулся ко мне. Несколько секунд молчал, и я уже решила, что шутка получилась неудачной, но вдруг он коротко фыркнул. Я тоже не выдержала.

Через секунду мы уже смеялись оба. Совершенно не к месту. Громко. До слёз. Я даже не могла вспомнить, когда последний раз смеялась так сильно. Попыталась остановиться, но стоило посмотреть на Дэна, согнувшегося пополам возле пустых полок, как всё начиналось сначала.

— Господи... — сквозь смех выдохнул он. — Ты серьёзно сейчас сказала про очередь?

— А что? — я попыталась сделать серьёзное лицо, но снова рассмеялась. — Всё честно. Обслуживание моментальное.

Он покачал головой.

— У тебя странное чувство юмора.

— Оно хотя бы ещё работает.

Смех постепенно стих сам собой. Я вытерла выступившие слёзы рукавом и несколько раз глубоко вдохнула, пытаясь успокоиться. Щёки болели, а в груди всё ещё неприятно подрагивало после смеха.

Странно. За последние восемь дней я успела забыть, каково это — смеяться.

Всего на несколько секунд стало легче. Будто не было пустых улиц, мёртвых людей и записки, лежавшей у меня в рюкзаке. Будто мы просто зашли в магазин после работы, а дома нас ждал обычный вечер. Иллюзия рассыпалась так же быстро, как появилась.

Я снова посмотрела на пустые полки, и внутри всё встало на свои места.

— Ладно, — тихо сказал Дэн. — Здесь нам больше делать нечего.

Я молча кивнула. Уже у выхода я машинально оглянулась ещё раз. Люди всегда думают, что продуктовые магазины — это еда. На самом деле они гораздо больше рассказывают о тех, кто здесь был. Разорванные упаковки, разбитые бутылки, перевёрнутые корзины. Никто не выбирал. Люди просто хватали всё, до чего успевали дотянуться.

— Думаешь, здесь были выжившие? — спросила я, переступая через рассыпанные банки.

— Думаю, здесь были голодные люди.

Он открыл дверь и первым вышел на улицу.

— Пойдём. Попробуем найти магазин побольше.

Следующий магазин оказался заметно больше первого. Большие панорамные окна были целыми, вывеска почти не пострадала, а перед входом всё ещё стояли тележки, аккуратно вставленные одна в другую.

Я невольно остановилась.

— Странно, — Дэн тоже замер и несколько секунд молча рассматривал вход.

— Что?

— Не знаю. Слишком... обычно.

Я ещё раз огляделась. Он был прав. Первый магазин выглядел так, будто через него пронёсся ураган. Здесь же всё осталось почти таким, каким было раньше. Даже стеклянные двери оказались закрыты.

— Может, сюда просто никто не дошёл?

— Или дошёл, — он перевёл взгляд на окна, — не люблю, когда всё выглядит слишком хорошо.

Я тихо усмехнулась.

— Ты вообще умеешь радоваться?

— Иногда.

— И когда это иногда?

— Когда возвращаюсь живым.

— Удивительный человек.

Он только хмыкнул и открыл дверь.

Внутри тоже оказалось на удивление спокойно. Здесь пахло испортившимися продуктами, но не так сильно, как в предыдущем магазине. Полки были заполнены примерно наполовину. Где-то не хватало воды, где-то консервов, но крупы, макароны, печенье и даже шоколад всё ещё лежали на своих местах.

— Не понимаю, — пробормотала я, снимая с полки банку фасоли.

— Что именно? — спросил Дэн, заглядывая в соседний ряд.

— Почему здесь столько всего осталось?

— Не знаю.

Я только вздохнула и открыла рюкзак. Туда быстро отправились несколько банок консервов, пачка риса, макароны и две бутылки воды. Потом взгляд остановился на шоколадках.

— Даже не начинай, — сказала я, не оборачиваясь.

— Я ещё ничего не сказал.

— Но собирался ведь.

— Собирался.

Я взяла две плитки и убрала их в рюкзак.

— Шоколад — вещь первой необходимости.

— Запишу в руководство по выживанию.

— Если уж конец света наступил, то я хотя бы не собираюсь экономить на сладком.

— Это звучит как очень серьёзная жизненная позиция.

— Спасибо. Я долго к ней шла.

Он едва заметно улыбнулся и продолжил складывать продукты в свой рюкзак.

Я уже застёгивала молнию, когда где-то в глубине магазина что-то негромко звякнуло

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.